

Политическая лингвистика. 2024. № 3 (105).
Political Linguistics. 2024. No 3 (105).

УДК 811.161.2'42+811.161.2'38
ББК ШП41.14-51+ШП41.14-55

ГРНТИ 16.21.51

Код ВАК 5.9.5

Анатолий Прокопьевич Чудинов¹, Наталья Александровна Сегал²

¹ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, ap_chudinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

² Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия, natasha-segal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

Метафорический образ России в украинских каналах Telegram 2022–2024 гг.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена выявлению особенностей метафорического моделирования образа России в русскоязычных и украиноязычных украинских каналах Telegram за 2022–2024 гг. Подчеркивается, что в последние годы значительно обострилась информационная война между Россией и Украиной, реализуемая в актуальном медианпространстве посредством использования метафорических образов и сценариев. Доказывается, что метафора представляет собой мощное оружие в этой войне, что обуславливает необходимость изучения стратегий и тактик ее использования врагами России. Выявляются ключевые образы и сценарии, формирующие образ России, определяются наиболее частотные языковые единицы, лежащие в основе метафорического моделирования образа России в медианполе Украины. Доказывается, что Россия в мессенджерах Украины транслируется через образ врага и представляется носителем деструктивных характеристик, разрушающих политические, экономические и социальные основы Украины и ее союзников. Определяется, что при моделировании образа России в медианполе Украины в сознании массового адресата постулируется идея о необходимости уничтожения России, которая становится наиболее очевидной при организации текста посредством закреплённых деструктивных образов и характеристик. Утверждается, что наиболее частотными языковыми единицами, лежащими в основе моделирования образа России в русскоязычных и украиноязычных украинских каналах Telegram 2022–2024 гг., являются слова и конструкции, реализующие резко негативную коннотацию как на денотативном, так и на коннотативном уровне. Комплексное исследование языковых фактов, лежащих в основе организации метафорического образа России в украинских каналах Telegram, позволит выявить основы манипулирования массовым сознанием и охарактеризовать доминирующие методы и приемы, формирующие и закрепляющие в сознании целевой аудитории образ России через образ врага.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, интернет-ресурсы, интернет-дискурс, интернет-тексты, социальные сети, массовый адресат, манипулирование сознанием, манипулятивный потенциал, украинский язык, политическая метафорология, политические метафоры, метафорическое моделирование, метафорические модели, коннотация, интерпретация, интегральный компонент, образ врага, образ России.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; email: ap_chudinov@mail.ru.

Сегал Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Институт филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Вернадского, 4; email: natasha-segal@mail.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ № 24-28-00377 «Лингвокогнитивные механизмы формирования образа России в украинских каналах мессенджера Telegram в 2014–2024 гг.».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чудинов, А. П. Метафорический образ России в украинских каналах Telegram 2022–2024 гг. / А. П. Чудинов, Н. А. Сегал. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 3 (105). — С. 42–48.

Anatoliy P. Chudinov¹, Natal'ya A. Segal²

¹ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, ap_chudinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

² V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, natasha-segal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

The Metaphorical Image of Russia on the Ukrainian Telegram Channels of 2022–2024

ABSTRACT. The article identifies the specific features of metaphorical modeling of the image of Russia on Russian-speaking and Ukrainian-speaking Ukrainian Telegram channels of 2022–2024. It is emphasized that in recent years the information warfare between Russia and Ukraine realized in the current media space through the use of metaphorical images and scenarios has significantly escalated. The authors argue that the metaphor is a powerful weapon in this warfare, which makes it necessary to study the strategy and tactics of its use by Russia's enemies. The study reveals the key images and sce-

© Чудинов А. П., Сегал Н. А., 2024

narios forming this image and singles out the most frequent linguistic units underlying the metaphorical modeling of the image of Russia in the media field of Ukraine. The authors suggest that in Ukraine's messengers, Russia is depicted via the image of an enemy and is presented as a carrier of destructive characteristics that destroy the political, economic and social foundations of Ukraine and its allies. It is determined that when modeling the image of Russia in the media field of Ukraine, the idea of the need to destroy Russia is postulated in the minds of the mass addressee, which becomes most obvious when organizing the text through fixed destructive images and characteristics. It is argued that the most frequent linguistic units underlying the modeling of the image of Russia on the Russian-speaking and Ukrainian-speaking Ukrainian Telegram channels of 2022–2024 are words and constructions that express a sharply negative connotation at both the denotative and connotative levels. A comprehensive study of the linguistic facts underlying the organization of the metaphorical image of Russia on the Ukrainian Telegram channels is sure to reveal the basics of manipulating mass consciousness and characterize the dominant methods and techniques that form and consolidate the image of Russia in the minds of the target audience through the image of the enemy.

KEYWORDS: political discourse, Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, Internet resources, Internet discourse, Internet texts, social networks, mass addressee, conscience manipulation, manipulative potential, Ukrainian language, political metaphorology, political metaphors, metaphorical modeling, metaphorical models, connotation, interpretation, integrative component, image of an enemy, image of Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Anatoliy P. Chudinov, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Natal'ya A. Segal, Doctor of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics of the Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. The reported study was funded by the Russian Science Foundation according to research project № 24-28-00377.

FOR CITATION: Chudinov A. P., Segal N. A. (2024). The Metaphorical Image of Russia on the Ukrainian Telegram Channels of 2022–2024. In *Political Linguistics*. No 3 (105), pp. 42–48. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Язык политики сегодня представляет собой значимую сферу моделирования картины мира массового адресата, его системы ценностей и антиценностей, убеждений и ожиданий. Наиболее ярко данный тезис раскрывается в эпоху конфликтов, в которых ключевой задачей становится привлечение потенциального адресата на свою сторону, навязывание выгодных для адресанта идей. Военный, политический и ментальный конфликты, все более разгорающиеся между Россией и Украиной в последнее десятилетие, обуславливают и значительное обострение информационной войны, реализованной в актуальном медиaprостранстве с помощью использования широкого спектра образных средств, наиболее востребованным среди которых является метафора. Метафора в медиаполе становится сегодня не средством украшения текста, а мощным оружием, способным представлять существенную угрозу на информационном поле боя. Именно значимость изучения стратегии и тактики использования метафоры врагами России обусловило актуальность предлагаемого исследования.

Целью предлагаемой статьи является метафорическое моделирование образа России в русскоязычных и украиноязычных украинских каналах Telegram. **Материал** исследования включает фрагменты текстов публикаций, размещенных в украинских каналах Telegram и на иных медийных плат-

формах Украины за период с 24 февраля 2022 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате исследования:

– систематизирован и проанализирован научный теоретический материал, посвященный специфике метафорического моделирования «образа врага» и его содержательным характеристикам, выявлены ключевые особенности языковых единиц образной системы, формирующих образ России в Telegram-каналах Украины;

– установлен корпус языковых единиц, лежащих в основе моделирования образа России в Telegram-каналах Украины, определены коннотативные особенности и ассоциативный потенциал исследуемых слов и конструкций при создании метафорического образа России, охарактеризованы метафоры, составляющие ядро моделируемого портрета РФ;

– представлен фрагмент метафорического образа России, моделируемый в Telegram-каналах Украины, выявлены интралингвистические и экстралингвистические характеристики данного образа.

ОБСУЖДЕНИЕ

Широкий перечень разногласий между Россией и Украиной, переросших в последнее десятилетие в военно-политический конфликт, конфликт национальных философий и мировоззрений, обуславливает повышенный интерес русскоязычных украинских

мессенджеров и электронных СМИ к созданию негативного образа России, использование широкого спектра средств и приемов, моделирующих «образ врага», разрушающего украинское общество не только физически, но и экзистенциально. И. Б. Гасанов отмечает, что «в различных обществах и культурах, у различных народов „образ врага“ приобретает некоторые общие черты. При всех различиях в причинах и обстоятельствах конфликтов и войн на протяжении истории существует повторяющийся набор изображения противника — некий „архетип“ врага, который создается, как мозаика, по частям» [Гасанов 1994: 23], однако, по убеждению исследователя, существует обязательная составляющая образа врага — «его полная дегуманизация, отсутствие в нем человеческих черт, человеческого лица» [Там же: 24]. Размышляя об особенностях формирования образа врага, А. Белинская обращает внимание на его субъективный характер, подчеркивает тот факт, что он «является целостным представлением об оппоненте, интегрирующим в себе как истинные, так и иллюзорные черты, качества и свойства» [Белинская 2000: 62].

Исследователь Е. Ткачева справедливо отмечает, что «для того, чтобы включились механизмы защиты, опасность извне должна иметь конкретный характер, быть опознанной и вписанной в иерархию отношений. Экстремальная ситуация стимулирует нарастание социальной напряженности, а „выброс“ негативной энергии нуждается в реальной цели, принимающей черты определенного образа „врага“» [Ткачева 2006]. Именно экстремальная военно-политическая ситуация, военный конфликт между Россией и Украиной стал основой появления и популяризации языковых единиц, моделирующих в мессенджерах и электронных СМИ Украины образ врага, направленный на абсолютную дискредитацию и демонизацию образа России как в сознании современных украинцев, так и на международной политической арене.

Политический проект, моделирующий идею «Украина — это Антироссия», апеллирует к постулированию идеи об отсутствии общей истории и ценностного базиса и, в частности, опирается на ключевые идеи политической антропологии. Рассуждая по данному вопросу, А. Н. Савельев подчеркивает, что «враждебность в человеческом сообществе всегда связывается с чужеродностью (принадлежностью к иной стае)» [Савельев 2007: 25], что в полной мере соответствует современным отношениям Украины и России: стремлению Украины в Ев-

росоюз и категорическому отказу этого государства от общего советского прошлого.

Еще одна ценная для данного исследования мысль прослеживается в работах О. Новикова, размышляющего о специфике образа врага в мифологизированном массовом сознании в качестве проекции архетипа «мы — они». Исследователь обращает внимание на тот факт, что данный архетип «содержит собственные негативные качества группы или этноса, от которых они „избавляются“, выплескивая их на врага. На фоне „нелюдей“-врагов члены группы выглядят как люди, лишённые негативных качеств. Отсюда автоматически следует право уничтожения „врагов-монстров“» [Новиков 2003: 111]. Таким образом, можно заключить, что демонизация России лежит в основе формирования образа «идеальной Украины» и не только оправдывает негативное отношение к врагу, но и настаивает на скорейшем его уничтожении. При этом показательным представляется моделирование фрейма «уничтожение России» посредством закреплённых метафорических моделей. Обратимся к анализу наиболее показательных языковых фактов.

1. Метафорическая модель «**Россия — это раковая опухоль**» апеллирует к медицинской сфере и эксплицирует образ России как тяжелое заболевание, постигшее всю планету. Излечить данное заболевание возможно только путем удаления опухоли, причем подобная операция представляется единственным шансом для спасения охваченного болезнью организма: «*Россия — это раковая опухоль на теле планеты, которую необходимо удалить всеми возможными способами*» (<https://t.me/kharkivlife>, 17.05.2022); «*„Эта раковая опухоль, которая продуцирует военные риски для Украины, риски миграционные для Европы, риски энергетические для всего мира, риски пищевой безопасности для всего мира. Я уже молчу об угрозах, которые постоянно исходят от российских лидеров по отношению не только к Украине, но и к другим странам“*, — заявила представитель украинского МИД [О. Макарова — А. Ч., Н. С.]» (https://t.me/svoboda_radio, 28.02.2023).

2. Метафорическая модель «**Россия — это бомба замедленного действия**» представляет Россию как государство-агрессора, не раскрывающего свои планы потенциальным оппонентам: «*Россия — это бомба замедленного действия, а ее планы по захвату Украины — только начало перед движением к Западной Европе. Обезвредить эту бомбу по силам только вместе*» (<https://t.me/zedigital>, 23.11.2023). Таким образом,

прослеживается идея о разрушении России совместными силами Украины и стран Запада; идея о потенциальной опасности РФ как для Украины, так и для ее союзников.

3. Метафорическая модель «**Россия — это чудовище (монстр)**» характеризует Россию с опорой на мифологические основы как нечто опасное, страшное, лишаящее покоя, гармонии, жизни представителей других государств и требующее обязательного умерщвления: «*Госдел: Россия — это чудовище из морских глубин с длинными щупальцами. Расправиться с ним — основа национальной безопасности*» (<https://t.me/+cRK9PsQb8mdhYTRi>, 28.03.2023); «*Сегоднешняя Россия — это растущий монстр, какого мир в своей истории еще не видел и видеть не должен*» (<https://t.me/zedigital>, 19.03.2023). В лексикографических источниках **чудовище** определяется как «1. Фантастическое существо необычайного, устрашающего вида || Животное огромных, гигантских размеров || Человек или животное, имеющие странной, уродливый внешний вид. 2. О человеке с крайне отрицательными, отталкивающими моральными качествами» [Словарь русского языка 1999]. Еще более негативными характеристиками, согласно словарным дефинициям, наделяется **монстр**: «1. Тот, кто (или то, что) выделяется, поражает своей необычностью, своими особыми свойствами, своим устройством и т. д. 2. Человек (или животное) с каким-л. особенным физическим недостатком, уродством; урод. || Нравственный, моральный урод || Употребляется как бранное слово» [Там же]. В представленных выше текстовых реализациях негативная коннотация усиливается посредством контекстного окружения данных языковых единиц: **чудовище из морских глубин с длинными щупальцами; растущий монстр, какого мир в своей истории еще не видел и видеть не должен**. Именно конкретизация образа лежит в основе приращения новых коннотативных смыслов и усиления интегральных компонентов 'опасность', 'угроза', интенсификации оценочных характеристик, лежащих в основе метафорического моделирования образа России в украинских Telegram-каналах 2022–2024 гг.

Образ чудовища в медиапространстве Украины может быть метонимизирован и представлен в контексте посредством языковой единицы «щупальцы»: «*Мы не можем сказать, что в результате выборы в США будут в безопасности. У России длинные руки, у России много щупалец. Мы полагаем, что они будут и впредь проявлять интерес к нашим выборам, а также к выбо-*

рам во многих других странах», — сказала *Науэрт*» (<https://t.me/oleksiihoncharenko>, 28.03.2023). При развертывании контекста представитель Госдепартамента США добавила, что имела в виду при характеристике образа России: «**Это чудовище из морских глубин**» (там же).

Данные примеры, как нам кажется, являются убедительной иллюстрацией тезиса, представленного в монографии В. И. Карасика. Так, по мнению ученого, именно «оценочные штампы играют в образе врага центральную роль, они цементируют восприятие, хотя и остаются как бы на втором плане, поскольку самое сильное впечатление оказывают факты или фактоиды» [Карасик 1992: 52].

Проведенное исследование позволяет заключить, что наиболее частотной языковой единицей, лежащей в основе моделирования образа России в русскоязычных и украиноязычных украинских Telegram-каналах 2022–2024 гг., является слово «агрессор», реализующее резко негативную коннотацию как на денотативном, так и на коннотативном уровне. Так, в лексикографических источниках слово **агрессор** имеет следующее значение: «Тот, кто осуществляет агрессию, нападающая сторона; захватчик» [Словарь русского языка 1999]. Интегральные компоненты 'нападение', 'захват', 'сила', 'незаконность' в исследованных контекстах приобретают еще более выраженную негативную коннотацию, реализуемую посредством сочетания с адъективом **кровавый**: «*Глава Сейма Литвы: На данный момент Россия — это кровавый агрессор. Развивать отношения с такой страной нельзя*» (https://t.me/hromadske_ua, 05.06.2023); «*Россия — кровавый агрессор, мы не можем сказать, что это „украинская война“, и должны признать реальность, — премьер Люксембурга*» (https://t.me/channel24_ua, 18.07.2023); «*Найбільшим бажанням українських захисників є перемога над кривавим російським агресором. Заради цього щодня бореться народ України. Заради цього об'єднаний увесь вільний світ*» (https://t.me/V_Zelenskiy_official, 12.01.2024). Таким образом, в медиаполе Украины Россия представляется не просто захватчиком не принадлежащей ей территории, но и крайне жестоким субъектом, имеющим силу, власть и возможности истребить своих оппонентов.

При реализации образа **агрессора** обращает на себя внимание частотность контекстов, в которых реализуется идея изоляции России, лишения ее возможности взаимодействия с другими государствами: «**Россия — агрессор, ее необходимо изолиро-**

вать» — Анджей Дуда (<https://t.me/sssternenko>, 23.06.2022); **«Россия — агрессор: означает ли голосование Китая и Индии на Генассамблее ООН, что с РФ они больше не друзья»** (https://t.me/channel24_ua, 02.05.2023).

При характеристике внешней политики России в украинских Telegram-каналах 2022–2024 гг. зачастую моделируется образ кукловода, манипулирующего подконтрольными ему государствами: **«Как Россия, кукловод Еревана, может быть посредником по Карабаху?»** (https://t.me/channel24_ua, 09.01.2024).

Таким образом, можно заключить, что при моделировании метафорического образа России в медиаполе Украины наблюдаются языковые факты, характеризующие Россию как явного (агрессор) или как скрытого (кукловод) противника, имеющего безусловную власть, силу и возможность на деструктивные, с точки зрения автора медиатекста, действия.

Усиление манипулятивного потенциала языковых единиц образной системы наблюдается при использовании развернутых метафор. Обратимся к наиболее ярким иллюстрациям. При моделировании метафорической модели «Россия — это враг» в Telegram-канале президента Украины весьма активно используется языковая единица **автобиография**, интерпретируемая в лексикографических источниках как «описание своей жизни» [Словарь русского языка]. В Telegram-канале В. Зеленский **автобиографией** России называет следы военного противостояния России и Украины, возлагая на Россию вину за все происходящие разрушения: *«Руїни, уламки, воронки від снарядів у землі — це автопортрет Росії, який вона малює там, де без неї панує нормальне життя. Росія стала синонімом терору і стане прикладом поразки та справедливого покарання»* (https://t.me/V_Zelenskiy_official, 12.03.2023).

Усиление негативного потенциала при моделировании образа России наблюдается за счет использования двух типов оппозиций:

1. Оппозиция «Россия — Украина»: *«Ми нічого не втратили. У нас забрали. Ми не втратили своїх земель — на них зайшли загарбники. Ми не втратили мир — Росія його зруйнувала»* (https://t.me/V_Zelenskiy_official, 12.01.2023); *«Росія стріляє на знищення, Україна — для виживання. Війна — національна ідея Російської Федерації. Національна ідея України — мир»* (https://t.me/V_Zelenskiy_official, 08.07.2022).

2. Оппозиция «действия России — ожидания США и Европы»: *«Росії кажуть про мир,*

а вона — ракети у відповідь. Їй кажуть про глобальні кризи, які Росія ж і спричинила, а вона — іранські дрони у відповідь. Їй — десять пунктів, щоб закінчити війну, а вона — по десять ракет на кожен пункт про мир» (https://t.me/V_Zelenskiy_official, 16.11.2022).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что в русскоязычных и украиноязычных украинских мессенджерах 2022–2024 гг. при моделировании медиапортрета России наблюдается закреплённая негативная оценка. В медиатекстах образ России транслируется через образ врага, который разрушает политические, экономические и социальные основы Украины и ее союзников, несет скрытую угрозу даже тем, кто не является непосредственным участником конфликта. Проанализированные языковые факты позволяют заключить, что при моделировании образа России в сознании массового адресата постулируется идея о необходимости уничтожения «государства-агрессора», которая закрепляется посредством метафорических моделей «Россия — это раковая опухоль», «Россия — это бомба замедленного действия», «Россия — это чудовище (чудище, монстр)». Деструктивный характер языковых единиц образной системы, формирующих медиапортрет России в русскоязычных украинских Telegram-каналах 2022–2024 гг., доказывается высокой частотностью языковой единицы **агрессор**, реализующей резко негативную коннотацию как на денотативном, так и на коннотативном уровне. При этом показательным представляется тот факт, что усиление негативной коннотации зачастую происходит за счет контекстного окружения языковой единицы **агрессор**, включающего аффиктив **кровавый**. Менее частотным представляется развертывание образа посредством реализации интегрального компонента 'изоляция', глубоко и полно представляющего желаемые для автора медиaproдукта перспективы взаимодействия России с другими государствами.

Комплексное исследование языковых фактов, лежащих в основе организации метафорического образа России в русскоязычных украинских мессенджерах и электронных СМИ 2022–2024 гг., позволит выявить основы манипулирования массовым сознанием и охарактеризовать доминирующие методы и приемы, формирующие и закрепляющие в сознании целевой аудитории образ России через образ врага. Перспектива дальнейшего исследования предполагает выявление особенностей метафорического

моделирования образа России в Telegram-каналах 2022–2024 гг. другого временного периода с учетом интралингвистических и экстралингвистических факторов.

СЛОВАРИ

1. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — Москва : Русский язык : Полиграфресурсы, 1999 (электронная версия) // Фундаментальная электронная библиотека. — URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/>. — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белинская, А. Б. Социальные технологии урегулирования конфликтов / А. Б. Белинская. — Москва : Прометей, 2000. — 223 с. — Текст : непосредственный.

2. Будаев, Э. В. Современная российская политическая метафорология (2011–2020 гг.) / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Филологический класс. — 2020. — № 2 (25). — С. 103–113.

3. Ворошилова, М. Б. Юмор и ирония в политическом дискурсе / М. Б. Ворошилова, Н. Б. Руженцева, Е. В. Шустрова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2015. — 252 с. — Текст : непосредственный.

4. Галайда, Е. Ю. Роль лексики в формировании стереотипов в текстах теленовостей на примере освещения украинского конфликта / Е. Ю. Галайда, В. В. Антонова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 91 (1). — С. 20–26. — DOI https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_01_02.

5. Гасанов, И. Б. Национальные стереотипы и «образ врага» / И. Б. Гасанов. — Москва : РАУ, 1994. — 40 с. — Текст : непосредственный.

6. Золотайко, А. И. Метафорическое моделирование образа полиции в дискурсе общественного мнения США (сфера-источник — зоонимы) / А. И. Золотайко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1. — С. 65–71. — URL: <https://doi.org/10.26170/p119-01-07>.

7. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. — Москва : ИЯЗ : Перемена, 1992. — 329 с. — Текст : непосредственный.

8. Милованова, С. О. Влияние невербальных средств коммуникации на восприятие газетных текстов / С. О. Милованова. — Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2009. — № 2. — С. 258–261.

9. Москвин, В. П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования / В. П. Москвин. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 2001. — № 3. — С. 58–70.

10. Нахимова, Е. А. Прецедентные феномены как доминанта идиостиля публициста / Е. А. Нахимова, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Филология и человек. — 2016. — № 2. — С. 107–115.

11. Новиков, О. Г. Формирование идеологии афроамериканского движения «власть черным» в 50–60-е годы XX в. / О. Г. Новиков. — Москва : [б. и.], 2003. — 171 с. — Текст : непосредственный.

12. Пономаренко, И. Н. Асимметричная основа антитезы с оппозицией свой / чужой в современных медиатекстах / И. Н. Пономаренко, В. А. Крыжановская, Н. А. Сегал. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2020. — № 3. — С. 111–116.

13. Савельев, А. Н. Образ врага: расология и политическая антропология / А. Н. Савельев. — Москва : [б. и.], 2007. — 672 с. — Текст : непосредственный.

14. Серова, С. А. Ключевые слова текущего момента как маркеры времени в языке массовой коммуникации новейшего периода / С. А. Серова. — Текст : непосредственный // Медиакультура цифровой эпохи: состояние, проблемы, перспективы. — Тамбов : [б. и.], 2022. — С. 115–132.

15. Сперанская, А. Н. «Слово года» и «ключевая ситуация»: о пополнении актуального лексикона / А. Н. Сперанская. — Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. — 2021. — Т. 8, № 1. — С. 102–114.

16. Ткачева, Е. Этнокультура и субкультуры в современном мегаполисе / Е. Ткачева. — Москва, 2006. — URL: http://sociologist.nm.ru/study/seminar_45a.htm#u6 (дата обращения: 02.04.2024). — Текст : электронный.

17. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — 248 с. — Текст : непосредственный.

DICTIONARIES

1. Evgenieva, A.P. (Ed.) (1999). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language] (In 4 volumes, 4th ed., ster.). Moscow: RAS, Institute of Linguistics; Rus. yaz., Polygraph Resources (electronic version). Site: Fundamental Electronic Library. Retrieved from <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc> (In Russ.)

REFERENCES

1. Belinskaya, A.B. (2000). *Social'ny'e tekhnologii uregulirovaniya konfliktov* [Social technologies of conflict resolution]. Moscow: Prometheus, 223 p. (In Russ.)

2. Budaev, E.V., & Chudinov, A.P. (2020). *Sovremennaya rossiyskaya politicheskaya metaforologiya (2011-2020 gg.)* [Modern Russian political metaphorology (2011-2020)]. *Philological class*, 2(25), 103–113. (In Russ.)

3. Voroshilova, M.B., Ruzhentseva, N.B., & Shustrova, E.V. (2015). *Yumor i ironiya v politicheskom diskurse* [Humor and irony in political discourse]. Ekaterinburg: Ural State Ped. Univ., 252 p. (In Russ.)

4. Galayda, E.Yu., & Antonova, V.V. (2022). *Roľ leksiki v formirovanii stereotipov v tekstakh telenovostey na primere osveshcheniya ukrainskogo konflikta* [The Role of Lexicon in the Stereotypization of TV News Texts on the Example of the Ukrainian Conflict Coverage]. *Political Linguistics*, 91(1), 20–26. (In Russ.)

5. Hasanov, I.B. (1994). *Nacional'ny'e stereotipy i «obraz vraga»* [National stereotypes and the “image of the enemy”]. Moscow: RAU, 40 p. (In Russ.)

6. Zolotayko, A.I. (2019). *Metaforicheskoe modelirovanie obraza politicii v diskurse obshchestvennogo mneniya SShA (sfera-istochnik — zoonimy)* [Metaphorical Modeling of the Image of Police in the Public Opinion Discourse of the USA (Source-domain — Zoonyms)]. *Political Linguistics*, 1, 65–71. (In Russ.)

7. Karasik, V.I. (1992). *Yazyk social'nogo statusa* [The language of social status]. Moscow: IYAZ: Change, 329 p. (In Russ.)

8. Milovanova, S.O. (2009). *Vliyanie neverbal'nykh sredstv kommunikatsii na vospriyatie gazetnykh tekstov* [Influence of non-verbal means of communication on the perception of newspaper texts]. *Izvestiya TulGU. Humanitarian sciences*, 2, 258–261. (In Russ.)

9. Moskvin, V.P. (2001). *Evfemizmy: sistemnye svyazi, funktsii i sposoby obrazovaniya* [Euphemisms: systemic connections, functions and methods of education]. *Problems of Linguistics*, 3, 58–70. (In Russ.)

10. Nakhimova, E.A., & Chudinov, A.P. (2016). *Pretsedentnye fenomeny kak dominanta idostiilya publitsista* [Precedent Phenomena as a Dominant of the Publicist's Idiostyle]. *Philology and Man*, 2, 107–115. (In Russ.)

11. Novikov, O.G. (2003). *Formirovanie ideologii afrikanoverskogo dvizheniya «vlast' chernym» v 50–60-e gody XX v.* [The formation of the ideology of the African-American movement “black power” in the 50s and 60s of the twentieth century]. Moscow, 171 p. (In Russ.)

12. Ponomarenko, I.N., Kryzhanovskaya, V.A., & Segal, N.A. (2020). *Asimmetriynaya osnova antitezy s oppozitsiey svoey / chuzhoey v sovremennykh mediatekstakh* [Asymmetric basis of the antithesis with the opposition “us” / “alien” in modern media texts]. *Questions of cognitive linguistics*, 3, 111–116. (In Russ.)

13. Savelyev, A.N. (2007). *Obraz vraga: Rasologiya i politicheskaya antropologiya* *The image of the enemy* [Raciology and political anthropology]. Moscow, 672 p. (In Russ.)

14. Serova, S.A. (2022). *Klyuchevye slova tekushchego momenta kak markery vremeni v yazyke massovoy kommunikatsii novejshego perioda* [Keywords of the current moment as markers of time in the language of mass communication of the newest period]. In *Mediakultura cifrovoy epohi: sostoyanie, problemy, perspektivy* (pp. 115–132). Tambov. (In Russ.)

15. Speranskaya, A.N. (2021). «Slovo goda» i «klyuchevaya situaciya»: o popolnenii aktual'nogo leksikona [“Word of the year” and “key situation”: on the replenishment of the current lexicon]. *Communicative research*, 8(1), 102–114. (In Russ.)

16. Tkacheva, E. (2006). *E`moku`tura i subku`lury` v sovremennom megapolise* [Ethnoculture and subcultures in a

modern megalopolis]. Moscow. Retrieved Feb. 4, 2024, from http://sociologist.nm.ru/study/seminar_45a.htm#u6 (In Russ.)

17. Chudinov, A.P. (2003). *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Yekaterinburg, 248 p. (In Russ.)